

СЛОВЕСНЫЕ НАУКИ В СЛОВАРЕ АКАДЕМИИ РОССИЙСКОЙ

Создание Словаря Академии Российской пронизано замечательным пониманием роли и значения языка для народной жизни. Оценивая действия императрицы Екатерины Великой при организации Академии Российской, А.Красовский пишет о том, что «славная своим царствованием самодержица ... признавала отечественное слово его [народа. — В.А.] необходимым условием, ближайшим и вернейшим орудием распространения нужных и благодетельных для россиян познаний»¹. Язык рассматривается как условие существования народа, будучи поставлен в центр внимания общества и ученого сословия. Отечественное слово становится инструментом познания и источником общественного благоденствия.

Составление же Словаря зиждется на определенном понимании языка, который «ныне употребляется»². Основная филологическая терминология, лежащая в основании Словаря и кажущаяся сегодня прозрачной по смыслу, оказывается для современного читателя далеко не столь ясной вследствие поздних смысловых напластований. Термины *язык*, *слово*, *речь*, тем более *словесные науки* и их состав значительно отличаются от современных толкований, имея, кроме того, ярко выраженный национальный характер.

В Записке Е.Р.Дашковой относительно плана деятельности Российской Академии намечены «сочинение Грамматики, Российского Словаря, Риторики и правил Стихотворения». Если «главнейший долг», как сказано в Предисловии, — «сочинение Словаря», то три другие цели как раз и составляют «словесные науки»: грамматику, риторику и стихотворение (последнее слово надо прочитывать этимологически, т.е. наука о творении или правилах сочинения стихов). Словарь, конечно, не входил в словесные науки, но являлся основой для описания языка и выявления его качеств, которые будут неоднократно проговорены в различных контекстах: «обилия, красоты, важности и силы»³.

Прежде описания словесных наук необходимо обратиться к толкованию самого языка и отечественного слова, какими они представлены в Словаре Академии Российской. Само «полное собрание слов и речей», которым требуется определить «точное знаменованье», необходимо для того, чтобы показать вышеперечисленные свойства языка и позволить «пользоваться оными» так, чтобы они могли «послужить примером» (Предисловие. С. VI).

Конечно, в определениях Словарем слова *язык* невозможно искать современного значения «системы знаков» или чего-либо подобного. Слово *язык*, кроме первого значения «совершенно мясистая во рту у животного лежащая и отъ другихъ отдѣленная часть...», имеет второе, терминологическое, значение «нарѣчіе; слова и образъ рѣчи, употребительныя какимъ-либо народомъ» (САР, VI, 1037). В словах этого гнезда просматриваются многие положительные и отрицательные возможности пользования

¹ Красовский А. Опыт истории Императорской Российской Академии от основания оной в 1783 году по 1840 год // Журнал Министерства народного просвещения, 1848. С. 14

² Здесь и далее при цитировании Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. (САР) в пространных выписках сохраняется оригинальное написание, во всех остальных случаях используется современная орфография.

³ Словарь Академии Российской. Предисловие. Часть I. — СПб., 1789. С. VI (далее: Предисловие).

языком: «языковредіе — злорѣчіе во вредъ себѣ и другому; *благоязычіе* — краснорѣчіе; *злаязычіе* — злословіе, злорѣчіе; *косноязычіе* — гутнивость, заикливость; *медленноязычный* — то же, что *Косноязычный*» (САР, VI, 1039–1041).

Несомненно то, что основные качества («свойства») языка: *обилие, красота, важность, сила* и, конечно, *чистота* (а словесные науки касаются «до свойств и чистоты языка») — восходят к известной характеристике, данной Российскому языку М.В.Ломоносовым. М.В.Ломоносов видел в Российском языке «великолепие (здесь «красоту») испанского, *живость* французского, *крепость* (аналог «силы») немецкого, *нежность* итальянского, сверх того, *богатство* и *сильную* в изображениях *краткость* греческого и латинского языков». Эти качества будут неоднократно проговариваться в Предисловии к Словарю, например, *богатство* языка осмысляется как «обилие» текстов, написанных на этом языке: «разъясненное обиліе языка Славенороссійскаго во множествѣ разныхъ книгъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ писателей было главною доселѣ причиною трудности въ прямомъ нашего языка употребленіи» (Предисловіе. С. VI). *Обилие* означает прежде всего богатство текстов и смыслов, выражаемых в них, но само это обилие должно привести к познанию точного смысла и «употребления языка».

Свойства и употребление языка проясняются и через название этого языка. Обратим внимание на то, что он назван «Славенороссійским»: «Славенороссійскій языкъ большею частію состоитъ изъ Славенскаго, или, яснѣе сказать, основу свою на немъ имѣеть; хотя въ прочемъ великое множество содержитъ словъ собственно Рускихъ» (Там же). Название и свойства языка ведут к употреблению в текстах и оценке смыслов: «Славенскій языкъ, отъ времянъ просвѣщенія Славянъ словомъ Евангельскія истинны, совсѣмъ иной получилъ видъ и образованіе. Ибо Греки, принесшіе къ Славенскимъ племенамъ Христіанскій законъ, тщилися о разпространеніи... книгъ священныхъ и церковныхъ на языкъ Славенскій; они явили неподражаемыхъ творцовъ во всѣхъ родахъ краснорѣчія, они витѣйствовали и въ твореніяхъ церковныхъ. Великіе изъ нихъ Христіанскія церквы учителя возвышали древнее свое краснорѣчіе богословскими ученіями и пареніемъ усерднаго къ Богу пѣнія. Отъ преложенія оныхъ на Славенскій языкъ, пріобрѣлъ сей обиліе, важность, силу и краткость въ изображеніи мыслей, удобность къ сложенію словъ и другіе красоты языка Греческаго» (Там же. С. VII).

Кроме вновь обыгрываемой ломоносовской цитаты со свойствами языка, ясно видятся словесные источники языка и примеров, которые войдут в Словарь. В основном это и будет «красноречие Священного писания» (так назовет свою книгу в будущем академик А.С.Шишков), «Евангельских истин», творений церковных и «усерднаго къ Богу пѣнія» (Там же).

Каков же здесь язык Российскій? Российскій язык имеет «незыблемымъ основаніемъ языкъ Славенскій» (Там же. С. VIII), но именно Российскій язык «болѣе измѣнился и измѣняется», потому что в него вводятся новые речения «науки, художества, ремесла, рукоделия, торговли, промыслов, обновленного военного и гражданского состоянія» (Там же. С. VIII). Органическое единство двух языков, выраженное в едином слове *славенороссійскій*, заставляет Академию «вникать въ тотъ и другой языкъ съ возможною точностію». И вновь сказано о свойствах, зависящих от этого единства двух языков: «отъ соединенія ихъ зависить обиліе, важность, сила и красота языка нынѣ употребительнаго» (Там же).

«Ныне употребительными» источниками Словаря названы: (1) все известные книги церковные и (2) лучшие светские сочинения, (3) летописи разные, (4) законодательства как древние, так и новейшие, (5) записки путешественников, (6) речения в науках, художествах, ремеслах и проч. употребительные (Там же. С. VIII–IX).

Само понятие *словесные науки*, видимо, первым ввел М.В.Ломоносов в названии к «Краткому руководству к красноречию» (1747), сочиненному, как сказано в названии, «в пользу любящих словесные науки»⁴.

До М.В.Ломоносова терминологическое сочетание *словесные науки* не встречается, хотя небезынтересен не только состав «наук», но и история слова *наука*. Первое русское сочинение, обобщающее состав наук вообще и филологических в частности, — «Сказание о семи свободных мудростех» — написано, видимо, в период после Смутного времени до 1620 года и включает тривиум филологических «мудростей»: грамматику, диалектику и риторику. Основным именованнием науки здесь служит слово *мудрость*, но уже «первая мудрость Грамматика» называет себя в самопредставлении (по образцу представления Мудрости из Притчей Соломоновых) «честной наукой»⁵. В расширенной переделке «Сказания» Николаем Спафарием основное слово для обозначения науки уже другое — *художество*, и само сочинение называется «Сказание о девяти мусах и о семи свободных художествах» (1672). О риторике же сказано: «Риторика есть *художество*, яже учит слово украшати и увещевати»⁶.

Очевидно, что речь идет о «свободных науках» (*ars liberalis*), но нигде эти науки не называются «словесными». В обозначении самого понятия *наука* конкурируют слова *мудрость*, *художество*, *учение*, *наука*. Сравним у Мелетия Смотрицкого: «Что есть грамматика? Есть известное *художество* благоглаголати и писати учащее»⁷.

В первой русской «Риторике» 1620 г. как раз отсутствуют два первых слова, но неизвестный автор-переводчик постоянно пользуется и в переводе, и в собственных добавлениях словом *наука*: «сию же науку сладкогласием или краснословием нарицает, понеже красовито и удобно глаголати и писати научает... паки же латинстии мудрецы риторику сию науку нарекли... Та же наука от Димоньтена, сиречь хитроречиваго, и от Маркуса Талиуша Кикерона... И того ради сию науку никто от философ не преминовал...»⁸.

Как показали исследования риторических источников творчества М.В.Ломоносова, основатель русской науки знал именно первую «Риторику» 1620 года, а из риторик петровского времени, прежде всего, — «Риторику» Михаила Усачева 1699 г., к тексту которого восходят основные определения риторики и способов приобретения красноречия М.В.Ломоносова⁹. Именно у Усачева «риторика есть наука добре, красно и о всяких вещех прилично глаголати» — ср. у других авторов: «риторика есть *художество* добре глаголати» (Стефан Яворский); «*хитрость* добре глаголати» (старообрядческая «Риторика в 5 беседах»)¹⁰.

Состав словесных наук до М.В.Ломоносова, в сущности, не определен — в него могут входить и грамматика, и риторика, и логика, и пиитика (стихотворство). Кроме того, существует богатая синонимика в назывании этих наук, свидетельствующая о борьбе за утверждение своего смысла, — ср. многочислен-

⁴ Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. VII. —М.-Л., 1952. С. 89.

⁵ Спафарий Николай. Эстетические трактаты / Подготовка текста и вступительная статья О.А.Белобровой. —Л., 1978. С. 141.

⁶ Там же. С. 31.

⁷ Смотрицкий Мелетий. Грамматика / Підготовка факсимального видання та дослідження пам'ятки В.В.Німчука. —Київ, 1979. Л. 4.

⁸ Аннушкин В.И. Первая русская «Риторика» XVII века. Текст. Перевод. Исследование. —М., 1999. С. 21.

⁹ Аннушкин В.И. М.В.Ломоносов и рукописные риторики петровского времени // Вестник Московского университета, 1999. № 1. С. 32–43.

¹⁰ Цит. по: Аннушкин В.И. История русской риторики. Хрестоматия. —М., 1999. С. 74, 95, 119.

ные синонимы термина *риторика*: *ветийство* (через «ять»), *элоквенция*, *красноречие*, *доброречие*, *благоглаголанье* и мн. др.

Словесные науки в Академии Российской представлены как в самом Словаре, так и названы в ряде сопутствующих текстов. В Словаре они определены как «науки, касающіяся до свойства и чистоты языка какаго, въ коихъ заключаются грамматика, витийство и стихотворство» (САР, V, 536). Те же науки изображены и описаны на серебряном жетоне-«дарике», который раздавался каждому члену Академии по окончании еженедельного заседания: «...На обороте жетона изображен также в круге земной шар; на нем представлены: *Неусыпность* в трудах и бдящая под оными мудрость Афины греков, или Минервы, в виде ночной птицы; в середине шара — *Грамматика*, открывающая разумение языка и общих познаний, под видом ключа; с одной стороны шара — *Витийство* под знаком Меркуриева жезла, с другой — *Стихотворство* в изображении Аполлоновой лиры. Сии три Словесные Науки, составляющие главные предметы занятий Академии, имеют целью и основанием своим просвещение ума, изображенное книгою, положенною под шаром на заветном четырехугольном ковчеге, с начертанием дня основания Академии: *Октября 21, 1783 г.*»¹¹

Каждое из обсуждаемых понятий заслуживает своего внимательного рассмотрения в контекстах наиболее авторитетных суждений, высказанных как виднейшими филологами-словесниками XVIII века, так и зафиксированных в Словаре Академии Российской. Если очевидно, что словесные науки — это науки, которые позднее назовут филологическими, то следует отметить, что слово *филология* вообще не встречается у М.В.Ломоносова, но оригинально обсуждается у В.К.Тредиаковского. После того как академиком Миллером была критикована рукопись «Краткого руководства к риторике» М.В.Ломоносова 1744 года с рекомендацией написать такое же руководство по-латыни, 12 августа 1745 года в Петербургской Академии наук В.К.Тредиаковским было произнесено «Слово о витийстве». В.К.Тредиаковский не только выполнил рекомендацию Миллера о толковании риторики как на латинском, так и на русском языке, но и дал истолкование филологии: «...полуденного солнца яснее, что вся вообще *филология*... самую вещь есть токмо что *элоквенция*»¹².

У В.К.Тредиаковского, создающего свое «Слово о витийстве» в параллельном переводе, основное слово — *элоквенция*: «Элоквенция общества управляет, умножает, утверждает». «Царица Элоквенция» повсюду сияет и объединяет все науки и знания, ибо все они «токмо чрез элоквенцию говорят». Слово *витийство* встречается у В.К.Тредиаковского, скорее, лишь как синоним слову *элоквенция*, служа средством синонимического разнообразия текста: «Толь изобильно вещами, или, лучше, неистоощаемо есть *витийство*, что куда зрение мое ни обращу, везде оно токмо царствующее вижу. Да представятся в мысль самые человеческие общества, которых человеческому роду нет ничего полезнее, какой крепче другой союз найдется обществ, кроме той же самой *элоквенции*?».

Именно к этому времени относится утверждение в русской науке и литературном языке слова *красноречие*. До В.К.Тредиаковского и М.В.Ломоносова оно употребляется достаточно редко — гораздо чаще встречаются *краснословие* и *красноглаголанье* (по нашим данным, впервые критически осмысленное *красноречие* встречается у протопопа Аввакума в начале «Жития»: «не обик речь красити, понеже не словес красных Бог слушает... того ради и я не брегу о красноречии»¹³). Если у В.К.Тредиаковского

¹¹ Красовский А. Опыт истории... С. 23–24.

¹² Тредиаковский В.К. Слово о витийстве. — СПб., 1745. Цит. по: Аннушкин В.И. История русской риторики... С. 161.

¹³ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное // Прокофьев Н.И. Древняя русская литература. Хрестоматия. — М., 1980. С. 334.

может встретиться лишь «премудрость красноречия», то именно М.В.Ломоносов дает этому слову ясное терминологическое значение.

Настойчивое размышление М.В.Ломоносова над сущностью новой терминологии словесных наук проявилось уже в названиях курсов: 1744 г. — «Краткое руководство к *риторике* на пользу любителей *слакоречия*» [термины выделяем. — В.А.], 1747 г. — «Краткое руководство к *красноречию*. Книга первая, в которой содержится *риторика*, показывающая общие правила *обоего красноречия*, то есть *оратории* и *поэзии*, сочиненная в пользу любящих *словесные науки*»¹⁴.

Выбор подходящего слова из бесконечного ряда существовавших синонимов: *благоречие*, *добрословие*, *хитроязычие*, *слакоречие* и т.д. (их насчитывается не менее двадцати) — происходит именно здесь. Ломоносов останавливается на слове *красноречие* и, несомненно, сознательно редактирует во втором варианте определения § 1 — 1744 г.: «*Риторика есть наука о всякой предложенной материи красно говорить и писать...*»; 1747 г.: «*Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем других преклонять к своему об оной мнению*»¹⁵.

Факт ясного отделения *риторики* от *красноречия* доказывается в повторном именовании 1-й книги: «Краткого руководства к *красноречию*, книга 1, содержащая *риторику*. § 1. Имя сея науки происходит...», таким образом, *риторика* — это «наука», «учение», «правила», *красноречие* — «искусство», способность, умение «говорить и писать», но также и состав текстов словесности, если употребить взятый впоследствии термин. Говоря о «правилах обоего красноречия: *оратории* и *поэзии*», Ломоносов понимает под *красноречием* также совокупность текстов или словесных произведений — аналог будущей словесности. Это значение термина *красноречие* сохраняется и поныне, когда говорят о разных видах красноречия: судебном, политическом, духовном, академическом и т.д.

Какие же науки входили у М.В.Ломоносова в «словесные»? Им, как известно, описаны две «науки»: «Российская грамматика» и *риторика* в «Кратком руководстве к красноречию». Входила ли логика, по мысли М.В.Ломоносова, в словесные науки — вопрос спорный. Терминология логики частично включается в *риторику*, например, приступая к «правилам о изобретении доводов», М.В.Ломоносов считает должным «истолковать части и сложение оных из логики»¹⁶. Отсутствие в наследии Ломоносова логики (при частом обращении к ней в *риторике*) не позволяет сомневаться относительно вхождения логики в словесные науки. На протяжении последующей истории *риторики* весь вопрос будет в том, в каких частях и размерах «логические основания мышления и речи» проникают в *риторику*.

Более точного выяснения требует вопрос о месте *поэзии* (еще не *поэтики*!) или *стихотворства* в ломоносовской классификации. Предлагая проект Московского университета, М.В.Ломоносов записывает должности двух профессоров: *оратории* и *поэзии*. Граф И.И.Шувалов оставляет должность одного — профессора *красноречия* (*элоквенции*). Именно эту должность и будут отправлять в дальнейшем Н.Н.Поповский и А.А.Барсов, а сама кафедра будет называться кафедрой *красноречия*.

Уточним же терминологию ломоносовских «словесных наук». Термин *красноречие* имел отношение к трем запланированным книгам и соответственно «наукам»: *Риторике* («учению о красноречии вообще»), *Оратории* (учению о прозе) и *Поэзии* (учению о стихотворстве). *Красноречие* в самом общем смысле, если такое сравнение корректно, составит в будущем науку и искусство словесности (и вот почему «труды

¹⁴ Ломоносов М.В. Краткое руководство к красноречию... С. 19, 89.

¹⁵ Там же. С. 23, 91.

¹⁶ Там же. С. 154.

в словесных науках», как верно замечено в Приложении к т. VII, включают также литературную практику¹⁷); Риторика — «учение о красноречии вообще» — будет соответствовать общей риторике (где будут рассмотрены «правила» и для прозы, и для поэзии — ср. ломоносовские стихотворные примеры в руководстве); Оратория — составит в будущем раздел частной риторики как учения о разных видах прозы; Поэзия — будет соответствовать поэтике.

М.В.Ломоносов осуществил лишь первую часть своего замысла — он создал Риторику, но Оратория и Поэзия остались ненаписанными. Очевидно, что замысел написать Ораторию как учение о прозе осуществил Амвросий Серебrenников, член Российской Академии, который опубликовал «Краткое руководство к Оратории Российской» в 1778 году. В нем автор прямо ссылается на Ломоносова как на своего предшественника, и это, кстати, был первый учебник на русском языке, написанный после М.В.Ломоносова.

М.В.Ломоносов первым в русской науке ясно определил различие прозы и поэзии, которое в будущем станет основанием для различения частной риторики и поэтики (впрочем, не исключено, что сами термины «общая», «частная», «прикладная» имелись еще в латинских руководствах Киевской Духовной академии). Ломоносовский критерий деления «слова» на прозу и поэзию — внешнее ритмическое строение текста: «проза есть слово, которого части не имеют точно определенной меры и порядка складов, ни согласия, в произношении точно назначенного, но все речения располагаются в нем таким порядком, какого обыкновенный чистый разговор требует. Поэма состоит из частей, известною мерою определенных и при этом имеет точный порядок складов по их ударению или произношению». Впоследствии русская риторика и теория словесности предложат дополнительные основания для отделения прозы от поэзии: проза относится к миру действительности, поэзия — к миру вымышленному, существующему в фантазии художника слова.

М.В.Ломоносов называет и виды словесности, которые в обогащенном составе войдут в частные риторики и поэтики XIX века: «первым образом [т.е. «прозою». — В.А.] сочиняются проповеди, истории, учебные книги, другим [т.е. «поэмою». — В.А.] составляются имны, оды, комедии, сатиры и других родов стихи»¹⁸.

Рассмотрим последовательно словесные науки, о которых говорится в Словаре Академии Российской. При этом будем иметь в виду, что каждая эпоха создает несколько свой состав смыслов. Так, положительные оценки А.Красовского, адресуемые просветительской деятельности императрицы Екатерины, создаются в филологической терминологии его времени. Например, он пишет о «ее любви к нашей Словесности», «ее пример одушевлял к трудам любителей Отечественного слова», «к пользе Отечественной словесности ... возвышено Церковное красноречие языком Платона, Леванды, Георгия (Кониского), Анастасия (Братановского) и других витий»¹⁹. Далее А.Красовский перечисляет виды отечественного слова, заканчивая «изящной словесностью»²⁰. Термин *словесность* является основным в филологической науке 40-х годов XIX века, однако он полностью отсутствует в текстах, которые создают и Е.Р.Дашкова, и ее коллеги, приступая к написанию Словаря Академии Российской. Иначе говоря, как раз слова *словесность* ни Екатерина Великая, ни княгиня Е.Р.Дашкова не употребляли.

¹⁷ Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. VII. — М.-Л., 1952. С. 890.

¹⁸ Там же. С. 96–97.

¹⁹ Красовский А. Опыт истории... С. 16.

²⁰ Там же. С. 17.

Впрочем, само слово *словесность*, несомненно, уже было известно в XVIII веке. СЛРЯ XI–XVII вв. отмечает это слово уже в XVII веке: «Словесность — $\mathfrak{M} \blacklozenge \text{er} \mathfrak{U} \circ \bullet \blacklozenge \blacklozenge \text{H} \blacklozenge \mathfrak{E}$. Влх. Словарь, 372. XVII в.»²¹. В XVIII веке это слово встречается в переписке с Берлинской королевской академией наук и словесности (1786 г.) и Прусской академией наук и словесности (1792 г.)²².

В Словаре Академии Российской *словесность* находит толкование в гнезде слово: «1) Знаніе, касающееся до словесныхъ наукъ. *Силенъ въ словесности*. 2) Способность говорить, выражать» (САР, V, 536). Обратим внимание на то, что это еще не «наука», а только «знание» или «способность». Но смеем предположить, что именно эта подсказка Словаря создала предпосылки для рождения и утверждения *словесности* как термина русской науки. Появление этого слова в Академическом Словаре имело важнейшее значение для последующего осмысления и употребления множеством авторов первой половины XIX века.

Создателем и утвердителем *словесности* в педагогике стал, скорее всего, А.С.Никольский, первые сочинения которого относятся к 1790 году (анонимное издание «Логики и риторики»²³), а его «Основания российской словесности» датированы 1807–1830 годами (7 изданий). Концепция А.С.Никольского приобрела влияние благодаря предельной простоте его схемы: «Словесность (дар слова) есть способность выражать мысли словами»²⁴. Характерно, что сама *словесность* здесь еще не наука, а только «способность».

Показывая правила, по которым употребляют сию способность, *словесность* образует две науки: *грамматику*, научающую «правильному употреблению слов», и *риторику*, показывающую «способ, как располагать и изъяснять мысли». Характерно, что в начале своего руководства, прежде чем дать определения двух этих наук, А.С.Никольский излагает, как «действует или должен действовать наш разум в познании вещей или предметов, о коих свои понятия выражаем словами»²⁵. Эти действия разума человеческого объясняются в логических терминах *понятие*, *рассуждение*, *умозаключение*. Таким образом, вступление в «основания словесности» явилось краткой логикой с изложением законов мысли или разума.

Первая часть — *грамматика* — оказалась у А.С.Никольского достаточно традиционной, включающей объяснения букв, слогов, восьми частей речи, законов правописания, произношения слов и стихосложения. Вторая часть — *риторика* — сосредоточена на периодах, тропах, фигурах, хрии, учении о слоге; из прозаических видов словесности (они еще так не названы) проанализированы письма и «расположение больших слов»: «риторическое слово (*oratio*) и философское рассуждение». Виды поэзии (глава 9) также включены в риторику.

Характерно, что А.С.Никольский не употребляет термина *красноречие*, но риторика определяется как «искусство располагать и приятно изъяснять свои мысли»²⁶. Таким образом, ломоносовское разведение риторики и красноречия оказалось нивелированным у А.С.Никольского. «Грамматика, риторика и поэзия» помещаются автором «совокупно, дабы все, относящееся к словесности, преподаваемо было по

²¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 25. — М., 2000. С. 96.

²² Летописи Академии наук. Т. I. — М., 2002. С. 725, 791.

²³ Логика и риторика, кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные, изъясненные и в пользу юношества изданные А.Н. — СПб., 1790.

²⁴ Никольский А.С. Основания российской словесности. Ч. 1. Грамматика. Ч. 2. Риторика. — СПб., 1807. С. I, 8.

²⁵ Там же. С. I, 1–2, 10.

²⁶ Там же. С. II, 1.

одинаковой системе»²⁷. Эта совокупность «словесных наук», повторяющая Словарь Академии Российской, тем не менее начинает существенно расходиться с ломоносовской. Схематически эту разницу в толковании *словесных наук* и *словесности* можно представить следующим образом:

М.В.Ломоносов. Словесные науки:			
грамматика	красноречие, понимаемое как искусство		
	риторика — учение о красноречии	оратория — учение о прозе	поэзия — учение о стихотворстве
Словарь Академии Российской. Словесные науки:			
грамматика	витийство	стихотворение	
А.С.Никольский. Словесность:			
грамматика	риторика	поэзия	

Предмет риторики ограничен у А.С.Никольского учениями о стиле-слоге, периоде, тропах и фигурах, хрии, течении речи; изымаются учение об общих местах, возбуждение страстей (у А.С.Никольского говорится лишь о стилевых особенностях выражения гнева, радости, скуки). Связь риторики с философией и этикой — эту «нравственную» функцию риторического обучения — продолжают выполнять этические примеры, сочиняемые самим автором. Очевидно, что в ломоносовской традиции выполнен А.С.Никольским разбор примера «Науки просвещают разум...»²⁸. Поэзия вошла в риторику у А.С.Никольского лишь как одна из глав (9-я) с разбором видов поэтических произведений.

Итак, лишь во времена писавшего свой исторический очерк А.Красовского *словесность* станет основным термином, обобщающим все филологические науки (примерно так же, как *элоквенция* у В.К.Тредиаковского). Симптоматична характеристика Академии, которая «своим бытием и первым цветущим возрастом» обязана тому попечению, которое оказывала Екатерина «языку и словесности его». Сочетание «словесность языка» не могло появиться во времена создания Академического Словаря, но оно вполне реально во времена создания исторического очерка А.Красовского.

В 40-е годы XIX века термин *словесность* действительно станет основным в русской филологической науке. Так, в «Чтениях о словесности» 1837–1843 гг. профессора Московского университета И.И.Давыдова к «науке» относится *объективная словесность*, которая включает 3 больших раздела: 1. *теория языка*; 2. *теория изящной речи*; 3. *теория слога*. К области *объективной словесности* принадлежат *грамматика* и *риторика*, рассматриваемые применительно к конкретному языку или народу. К «творчеству человеческого духа» относится *субъективная словесность* — ее воплощением являются тексты словесности (это уже не «наука!»): *поэзия* и *красноречие*. Разделение последних базируется на дихотомии «словесные произведения мира действительного» и «мира идеально-возможного, гармонии и идеалов с чувственными образами, духовного подражания природе в слове». Родами красноречия являются история, философия, ораторская речь, родами поэзии — эпос, лирика, драма²⁹.

²⁷ Там же. С. I, 9–10.

²⁸ Никольский А.С. Основания российской словесности... Ч. 2. С. 12–14.

²⁹ Давыдов И.И. Чтения о словесности. — М., 1837–1843. Курсы 1–4. Курс 1. Введение. Язык. Речь. Слог. — М., 1837. С. 15, 19.

Однако такова перспектива развития словесных наук в России, которой в 50-е годы XIX века грозит в некотором смысле распад и крушение. Ученым, поставившим под сомнение ценность прежних «словесных наук» и декларировавшим в России рождение нового понимания предмета — теперь уже под названием «науки о Слове», — стал профессор Ришельевского лицея К.П.Зеленецкий. Начав свое основное теоретическое сочинение с похвалы теоретикам риторики древности и критики ее достижений со стороны нынешних «самостоятельных обработывателей», К.П.Зеленецкий совершенно определенно заявил о начале нового века в науке: «Только в последнее время, когда здание словесных наук распадается само собой, когда его заменяет Наука о слове, знамя которой на развалинах теории словесности первый у нас водрузил профессор Давыдов, когда труды свои посвящают этому предмету мужи, каковы В.Гумбольдт и Бопп, риторика как часть науки о слове может надеяться получить полное право гражданства в сфере наук точных, положительных; может сбросить свою схоластическую одежду и принять вид более естественный, более согласный с духом и с направлением нашего времени»³⁰. Рассуждения о «точности и положительности» нового понимания науки слишком напоминают декларированные и не всегда оправдавшие себя заявления позднейших «самостоятельных обработывателей» науки.

Показав историческую перспективу развития словесных наук от их создания до распада, имеет смысл вернуться к ясной и основополагающей терминологии Академического Словаря, т.е. к тем идеям и стилю, с помощью которых создателями Словаря описываются язык и отечественное слово.

«Сочинение Грамматики и Словаря — да будет первым нашим упражнением», — так сказано в программной речи Е.Р.Дашковой 1783 года. Грамматика определяется в Словаре как «наука, подающая правила говорить и писать правильно» (САР, II, 316). Характерен пример: *Грамматика есть основаніе словесныхъ наукъ*. В 1786 году Академии были представлены сочинения Иоанна Сидоровского — две части сочиняемой им Российской грамматики, а именно: о производстве и сочинении слов, и Правила Российского правописания Василия Григорьева. По просьбе Е.Р.Дашковой свою Грамматику послал в Академию А.А.Барсов, и Российская Академия воспользовалась ею для подготовки своего издания. Написанная П.И. и Д.М.Соколовыми «Грамматика Российская, сочиненная Императорскою Российскою Академіею», вышла первым изданием в 1802 году и многократно переиздавалась: 2-е изд., вновь исправленное и дополненное — СПб., 1809; изд. 3-е — СПб., 1819; изд. 4-е — СПб., 1827)³¹.

Характерно, что следующая словесная наука чаще называется *ветийством*, нежели *риторикой*, хотя в самом Словаре обнаружится толкование не только этим словам, но и *красноречию*, и *оратории*. Академия отказалась от специальной научной терминологии в своем Словаре, т.е. решила «не вмещать» в Словарь Российской Академии «слова и реченія Наукъ и Художествъ, которыя... единственно ученымъ и художникамъ извѣстны». Но это не значило, что вся терминология не берется в Словарь: «Однако же из сего правила изъемятся естественные в России произведения, кои имеют особливые названия прямо Российские, или по свойству языка нашего вновь составленные и ясно вещь изображающие»³². В Предисловии к Словарю такие привлекаемые слова определены как «большею частію суть народныя» (Предисловие. С. IX). Если проанализируем интересующие нас слова, то увидим, что *красноречие*, *витийство* — как раз «особливые слова прямо российские», а *грамматика*, *риторика*, *элоквенция*, хотя и заимствованные, — «по свойству языка нашего вновь составленные и ясно вещь изображающие».

³⁰ Зеленецкий К.П. Исследование о риторике в ее наукообразном содержании и в отношениях, какие имеет она к общей теории слова и к логике. — Одесса, 1846. С. 9.

³¹ Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова / Подготовка текста и текстологический комментарий М.П.Тоболовой / Под ред. и с предисл. Б.А.Успенского. — М., 1981. С. 5.

³² Красовский А. Опыт истории... С. 28.

Создатели Словаря склоняются к словам славяноросийским вследствие их общих патриотических тенденций к употреблению славянских слов там, где возможно ими заменить иностранные, западные. В противоборстве слов *витийство*/риторика уместно вспомнить и раннюю историю взаимоотношений этих слов, когда первым переводом греческого слова *ῥητορικὴ* в XI веке было именно слово *вѣтѣиство*, а *ῥητορικὴ* переводился чаще как *витія*, а не *риторѣ*³³. Очевидно, что составители Словаря сознательно выбирают славянское слово там, где это возможно (при описании жетона-дарика, при назывании словесных наук везде *вѣтѣиство*, а не *риторика*).

Обратим внимание на то, что словарному гнезду *вѣтѣи* посвящено более двадцати столбцов (САР, I, 1032–1054). Вот основные значения:

ВѢТУЮ ... Убѣдительно вѣщаю, проповѣдую.

Вѣтїя, и *Витїя*... Риторѣ, краснорѣчивый, искусный въ краснорѣчїи, сильный въ словѣ.

Витїеватый... *Витїеватѣ*... Замысловатый, краснорѣчивый, хитрословесный.

Витїеватость... Краснорѣчивость, хитрословесность, замысловатость.

Вѣтїиство, и *Витїиство*... Краснорѣчїе, хитрословесїе; искусство сладкорѣчиво, замысловато говорить и писать (Там же, 1032–1033).

Далее следуют многочисленные однокоренные слова, образованные приставками с корнем *вѣт-*, обозначающего само говорение и речевую способность.

РИТОРИКА и *Реторика* ... Наука преподающая правила къ краснорѣчїю. *Учиться Риторикѣ*.

Риторѣ, или *Реторѣ* ... Упражняющїйся въ краснорѣчїи, или преподающїи правила краснорѣчїа. *Древнїе Риторы*. *Сниде Архїерей Ананїя со старцы и съ Риторомѣ нѣкїимѣ*. Дѣян. XXIV. 1 (САР, V, 147).

Слово *краснорѣчїе* находится в гнезде *рѣчь*. Оно определено в двух значениях:

1) Витїиство, способность красно, ясно, убѣдительно, приятно говорить и писать; 2) Витїиственное выраженїе мыслей.

Краснорѣчивый ... Витїеватый, красноглаоливый, искусный въ краснорѣчїи (Там же, 123).

Есть еще *ораторїя*, определение которой находится в отсылочных словах: **ОРАТОРІЯ**... Лат. См. Витїиство, краснорѣчїе. *Ораторѣ* ... см. Вѣтїя. *Краснорѣчивый, искусный ораторѣ*... (САР, IV, 638).

Обратим внимание на то, как ясно разведены в своих значениях анализируемые слова: *риторика* названа «наукой», *витийство* определено как «искусство», *красноречие* — как «способность». *Оратория*, являющаяся и у Ломоносова частью риторики, названа «витийством, наукой красноречия» только во втором издании САР. *Элоквенция* в Словарь не вошла, видимо, как не «соответствующая свойствам нашего языка».

Стоит обратить здесь внимание на уже увядающую к концу XVIII века синонимику слова *красноречие*. В Академическом Словаре она еще представлена однозначными словами *доброречие*, *многогочечие*, *сладкоречие*, *краснословіе*; многочисленны и антонимы: *злогочечие*, *празднословїе*, *пустословїе*, *сквернословіе*, *срамословіе*, *суесловіе*, *тщесловіе* и нек. др. В древнерусском языке их количество было значительно большим, если судить по данным наших словарей древнерусского языка (более 30 синонимов слов типа *добрословіе* и *благоречїе* и более 45-ти — их антонимов типа *злословіе*, *злогочечїе*). Основным

³³ См. более подробно нашу статью: История слов *риторика* — *витийство* в русском языке XI–XVII вв. // Русистика сегодня, 1999. № 1–2. С. 122–141.

качеством (это очевидно по количеству словоупотреблений) были слова с корнями *благ-* и *добр-* (типа *благоречие* и *добрословие*)³⁴. Создание научной терминологии ликвидировало эту многоголосицу через выбор единственного термина *красноречие*. Именно М.В.Ломоносову мы обязаны утверждением слова *красноречие* с последующим, видимо, тяготением к изящной словесности, а не к этическим понятиям блага и добра, которыми пронизаны древнерусские сентенции о слове, языке, речи.

Третья словесная наука — *стихотворство* — определена как: «1) Наука изображать стихами мысли свои, описывать предметы чувствам нашим подлежащие, или отвлеченные... 2) Сочинение стихами писанное» (САР, V, 737). Стихотворство может быть «лирическое, драматическое, эпическое, издевательское». Характерно, что вновь найдено именно «славенорусское» слово. Термин *поэзия* имеется в Словаре, но только со ссылкой на слово *стихотворство* (Там же, IV, 1023). Родственное *поэт* отсутствует вовсе.

Очевидно, что заявленная в Словаре концепция «словесных наук» имела огромное влияние на толкования у последующих авторов, в частности, создателей риторик, теорий красноречия и поэзии в первой половине XIX века. Читая определения «словесным наукам», данные Я.В.Толмачевым, Н.Ф.Кошанским, А.И.Галичем, становится ясно, что уж они-то «заглядывали... встарь в Академический Словарь». При этом очевидно, что эти классики русской филологии, воспитавшие не одно поколение русских ученых и писателей, не слепо копировали «академические» определения, а уточняли и творчески развивали мысли своих предшественников.

Так, Я.В.Толмачев разделяет понятия *словесность*, *красноречие* и *витийство*: *словесность* — «природная, обыкновенная способность изъяснять свои мысли и чувствования голосом», — не имеет «отличительных качеств»; *красноречие* — «способность, показывающая отличное искусство выражать оное ясно и красиво»; *витийство* — «способность ... выражать сильно и убедительно». Именно эти свойства были намечены Академическим Словарем. Способность получается человеком от природы, а «искусство ... приобретает наукою: сию науку называют *риторикою*. Итак, риторика есть та наука, которая содержит правила, руководствующие к красноречию и витийству». Я.В.Толмачев дает самое краткое определение риторики: «наука красноречия», или: «предметом риторики можно почесть систему правил, касающихся до красноречия»³⁵.

Подобно В.К.Тредиаковскому, преувеличенно утверждавшему приоритет «элоквенции» над всеми науками, Я.В.Толмачев проводит мысль о пользе «всех наук, обогащающих ум познаниями, особливо наук умозрительных», — для лиц, «занимающихся словесностью». Для этих лиц существенно необходима «наука слова», — и Я.В.Толмачев предлагает не путать ее со «словесностью». Предметами «науки слова» являются «мысли, слова и соглашение одних с другими: правильному действию мыслей учит *логика*; правильному употреблению слов — *грамматика*; правильному соглашению мыслей со словами, показывающему известную степень искусства в употреблении речи, научает *риторика*». Логика и грамматика считаются «предварительными науками» в отношении к риторике. При этом необходимою основою для занимающихся словесностию (уже, видимо, в значении «науки» или «искусства») будут как *всеобщая, философская грамматика* («наблюдения над языком всего рода человеческого»), так и *частная грамматика* (изучение языка «какого-либо народа») ³⁶.

Совершенно очевидно, что царскоесельский учитель А.С.Пушкина Николай Федорович Кошанский самостоятельно развил теорию «словесных наук», имеющую множество совпадений со Словарем Академии

³⁴ Частично этот материал опубликован в кн.: *Аннушкин В.И.* История русской риторики... С. 18–33.

³⁵ *Толмачев Я.В.* Военное красноречие. — СПб., 1825. Т. 1. С. 1–3.

³⁶ Там же. С. 4–5.

Российской. Схема словесных наук у Н.Ф.Кошанского расширяется до разбора всех наук, имеющих отношение к человеку, обладающему по воле Творца «силой ума и даром слова». Схематически совокупность словесных наук в интерпретации Н.Ф.Кошанского записывается следующим образом:

Словесные науки (по Н.Ф.Кошанскому)

ЧЕЛОВЕК					
«СИЛА УМА»			«ДАР СЛОВА» = «ЯЗЫК»		
ЛОГИКА:			СЛОВЕСНЫЕ НАУКИ:		
предмет логики	понятия	теория	грамматика «слова»	предмет словесности	граничат с эстетикой
	суждения		риторика «мысли»		
	умозаключения		поэзия «чувствования»		
		практика	красноречие (ораторство)		
			роды поэзии		

Словесность, названная «способностью выражать мысли и чувствования», подразделяется на *прозу* (ее изучает частная риторика) и *поэзию* (изучается пиитикой). При этом каждая из словесных наук имеет свою теорию и практику. «Риторика вообще» (общая риторика) определена как «наука изобретать, располагать и выражать мысли, и в особенности руководство к познанию всех прозаических сочинений (частная риторика)»³⁷.

Н.Ф.Кошанский возвратил в риторику учение об изобретении, назвав предметом риторики «мысли», точнее, способность их «изобретать, располагать и выражать». При этом нет никакого противоречия в споре предметов логики и риторики: логика предстает как наука об умственных операциях безотносительно к слову, риторика — как наука о выражении мысли через слово.

Термин *красноречие* прокомментирован у Н.Ф.Кошанского в примечаниях. Если каждая из словесных наук (грамматика, риторика, поэзия) имеет «как наука свою теорию и как искусство — свою практику», то очевидно, что практика риторики ближе всего к традиционному значению слова *красноречие*. В «Частной риторике», пользуясь терминами «гражданское красноречие», «политическое красноречие», «духовное красноречие» при описании конкретных родов речей, Н.Ф.Кошанский предпочел названию вида словесности термин «ораторство». Не исключено, что это произошло вследствие влияния латыни на терминологию автора (ведь все термины у него имеют в скобках латинское слово как источник своего происхождения, а латынь не давала источников для слов *красноречие* и *витийство*).

³⁷ Кошанский Н.Ф. Общая риторика. — СПб., 1829. С. 2.

Вот определение Н.Ф.Кошанским «ораторства»: «Ораторство, витийство (*ars oratoria*) есть искусство даром живого слова действовать на разум, страсти и волю других». В описании действий оратора Н.Ф.Кошанский использует слово *красноречие*, скорее, метафорически: «Оратор действует на разум красноречием ума, силою доказательств, убеждений — движет страсти красноречием сердца, жаром чувств, стремлением души»³⁸.

Одним из первых Н.Ф.Кошанский пытается разделить значения *словесности* и *литературы*. В начальном определении они даны как синонимы: «*словесность* или *литература вообще* — наука, объемлющая полное знание одного или многих языков и все письменные произведения и писателей». Однако *литература* — понятие более узкое, относящееся к области письменно-печатной словесности, поэтому существуют понятия *истории литературы* как «истории писателей» и «литературы какой-либо науки или искусства — собрания сочинений или писателей по той части». Толкование основных терминов базируется на филологической культурной традиции, рассматривающей развитие общества в связи с развитием языка или форм словесности. Поэтому «народы дикие имеют язык, но не имеют *литературы*; а просвещенные по успехам литературы заключают о степени образования народа»³⁹.

Сказанное свидетельствует об огромной влиятельности Словаря Академии Российской, воздействовавшего своими авторитетными определениями на все последующее развитие филологической мысли в России. Важнейшее значение при этом имело осмысление особых свойств славянороссийского языка и правил его применения, которые требовали и продолжают требовать от его носителей чистоты, красоты, важности и силы в употреблении слов и пользовании речью.

В.И.Аннушкин

³⁸ Кошанский Н.Ф. Частная реторика. —СПб., 1832. С. 76.

³⁹ Там же. С. 1.

> > ? > >

РОССІЙСКОМУ СЛОВУ
ОТЛИЧНУЮ ПОЛЬЗУ ПРИНЕСШЕМУ

